

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ
PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

УДК 141.821/822+304.9]:1
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2019-64-4-391-399>

Поступила в редакцию 19.06.2018
Received 19.06.2018

Т. И. Адуло

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

КАРЛ МАРКС ОБ ОТЧУЖДЕНИИ И ПУТЯХ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены характерные для капиталистического общества основные формы отчуждения, получившие теоретическое осмысление в трудах К. Маркса. Показано, что в качестве альтернативы негуманной и неразумной капиталистической действительности К. Маркс предложил коммунистический социальный проект, реализуемый путем социалистической революции и неограниченной власти рабочего класса в переходный период. Осуществленный К. Марксом анализ истоков и последствий различных форм отчуждения обретает актуальность в условиях реанимирования на постсоветском пространстве института частной собственности на средства производства.

Ключевые слова: Карл Маркс, капитализм, отчуждение, общечеловеческая эмансипация, гуманизм, социалистическая революция

Для цитирования. Адуло, Т. И. Карл Маркс об отчуждении и путях общечеловеческой эмансипации / Т. И. Адуло // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2019. – Т. 64, № 4. – С. 391–399. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2019-64-4-391-399>

T. I. Adoulo

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

KARL MARX ON ALIENATION AND THE WAYS OF UNIVERSAL EMANCIPATION

Abstract. The main forms of alienation that are typical for the capitalist society with theoretical comprehension in Marx's writings are reviewed in the article. It is made clear that K. Marx offered a communist social project, which is implemented through the socialist revolution and unlimited power of working class during the transition period as an alternative to inhuman and unreasonable capitalistic reality. K. Marx's analysis of origins and consequences of various forms of alienation becomes relevant in the conditions of reanimation of the institute of private ownership of means of production in the post-Soviet space.

Keywords: Karl Marx, capitalism, alienation, universal emancipation, humanism, socialist revolution

For citation. Adoulo T. I. Karl Marx on alienation and the ways of universal emancipation. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2019, vol. 64, no. 4, pp. 391–399 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2019-64-4-391-399>

Карл Маркс, 200-летие со дня рождения которого отмечалось в 2018 году, – историческая личность. Как бы кто к нему не относился, его фундаментальная теоретическая и не менее масштабная организационно-практическая деятельность и сегодня признается в мире. Немногим людям удалось повлиять на человеческую историю. Маркс это сделал.

К. Маркс – энциклопедист. Чаще о нем говорят как об ученом-экономисте, и даже в нашу эпоху, особенно в годы финансово-экономических кризисов, многие менеджеры обращают взор к его «Капиталу» – фундаментальному исследованию, в котором основательно раскрыта природа этого социального феномена. Наряду с этим Маркса считают крупнейшим философом XIX века, разработавшим материалистическую диалектику и создавшим формационную теорию исторического процесса. Наконец, Маркс – признанный политик, вставший на защиту рабочего класса, его организатор и руководитель, инициатор создания и активный деятель I Интернационала, объединившего пролетариат и его лидеров из различных стран.

Понятно, что столь крупная личность не может не вызывать интереса у исследователей. Однако изучение теоретического наследия К. Маркса не всегда велось беспристрастно и объективно. Так, например, нередко пытались противопоставить «молодого» К. Маркса как подлинного гуманиста К. Марксу «зрелому», якобы отказавшемуся от идей гуманизма. В тенденциозной оценке наследия К. Маркса особенно преуспели издатели журнала «Praxis», выходившего в Загребе во второй половине XX века. И в наши дни многие теоретики, выступающие как продолжатели идей К. Маркса, на самом деле весьма критически относятся к его основополагающим идеям – учению о классовой борьбе, социалистической революции и др. Достаточно сослаться на работы Э. Лакло, Ш. Муфф, К. Касториадиса и др. Вот, например, какую оценку учению К. Маркса дал К. Касториадис: «Одни, подобно Платону, говорят от имени бытия и *eidos*'а человека и полиса. Другие, подобно Марксу, говорят от имени законов истории и пролетариата... Но политик не может и предлагать, предпочитать, предполагать, ссылаясь на какую-то строгую «теорию». Не может он и выдавать себя за глашатая некоей несомненно истинной категории. Если строгой научной теории не существует даже в математике, то каким образом она может возникнуть в политике? И никто никогда не может стать подлинным глашатаем несомненно истинной категории» [1, с. 10]. Профессор кафедры политологии и международных отношений Вестминстерского университета в Великобритании Ш. Муфф, ставя задачу «обдумать нынешнее возрождение коммунистической идеи в группе левых интеллектуалов» [2], пришла к следующему выводу: «Я убеждена, что сама идея «коммунизма» должна быть проблематизирована, потому что она устойчиво ассоциировалась с внеполитическим видением общества, в котором антагонизмы будут искоренены, а право, государственное управление и другие регулирующие институты останутся не у дел. Главный недостаток марксистского подхода, на мой взгляд, состоял в неспособности признать решающую роль политического» [2]. В этой связи представляется нужным восстановить истину – представить основные идеи учения К. Маркса в аутентичном виде.

Теоретиком и организатором рабочего класса и революционного движения огромных масс людей Карл Маркс стал не сразу. Потребовался некоторый, правда, не столь длительный эволюционный период мировоззренческой позиции мыслителя. Но уже содержание первых публикаций позволяет четко уловить направленность его научно-исследовательских интересов и практической деятельности: К. Маркс заявил о себе как об активном критике капитализма и человеке, страстно желающим избавить общество от различного рода негативов.

В одной из первых своих крупных работ «Экономическо-философские рукописи 1844 года», правда, так и оставшейся при жизни автора лишь рукописью, он выделил различные характерные для капитализма порабощающие человека формы отчуждения. К ним отнесены: *отчуждение практической человеческой деятельности* – отчуждение рабочего от своего труда и продукта своего труда, в силу чего «труд становится противостоящей ему самостоятельной силой», а «жизнь, сообщенная им предмету, выступает против него как враждебная и чуждая»; отчуждение рабочего от чувственного внешнего мира, предметов природы и от себя, от собственной деятельности как чуждой, ему не принадлежащей «в самом *акте производства*, в самой *производительной деятельности*» («если продукт труда есть отчуждение, то и само производство должно быть деятельным отчуждением, отчуждением деятельности, деятельностью отчуждения»); отчуждение человека от своей родовой сущности и, как следствие, – отчуждение человека от человека и др. [3, с. 88–97]. Известный российский исследователь раннего периода творчества К. Маркса и Ф. Энгельса Т. И. Ойзерман отмечал: «Маркс называет отчуждением превращение *своего, человеческого* в нечто ему противоположное, чуждое, даже враждебное человеку, подавление человеческой самодеятельности собственной деятельностью человека, деятельностью не случайной, не произвольной, а жизненно необходимой» [4, с. 12].

Основной формой отчуждения, пронизывающей всю сферу социальности, К. Маркс считал отчуждение работника от результатов своего труда. Этого не видели или не желали видеть А. Смит и Д. Рикардо. «*Политическая экономия*, – отмечал К. Маркс, – *замалчивает отчуждение в самом существе труда тем, что она не подвергает рассмотрению непосредственное отношение между рабочим (трудом) и производимым им продуктом*» [3, с. 90].

Главной причиной отчуждения является частная собственность. При этом «частная собственность оказывается, с одной стороны, *продуктом* отчужденного труда, а с другой стороны, *средством* его отчуждения, *реализацией этого отчуждения*» [3, с. 97].

Работа К. Маркса «Экономическо-философские рукописи 1844 года» представляет собой одно из его ранних произведений, которое раскрывает «лабораторию» мыслительной деятельности ее автора в период выработки им базовых положений материалистического понимания исторического процесса и осмысления на базе имеющихся различных коммунистических проектов и социальной практики первой трети XIX века путей построения гуманного общества – такого общества, в котором не было бы характерных для капитализма различных форм отчуждения в виде его атрибутивных свойств, произрастающих на базе частной собственности на средства производства. Вот почему в центре внимания К. Маркса оказались проблемы собственности и отчуждения.

При этом К. Маркс не ограничивается лишь выявлением и выяснением сущности наличных форм отчуждения, характерных для капиталистического общества, а также причин их существования. Наряду с этим он разрабатывает конкретный механизм их преодоления и приходит к выводу о том, что снять наличные формы отчуждения, построить гуманное общество представляется возможным лишь в результате социалистической революции и ликвидации частной собственности на средства производства, т. е. путем упразднения экономической базы различных форм отчуждения. Главной движущей силой этой революции выступает пролетариат.

С учетом современных дискуссий особого внимания заслуживает вопрос, связанный с трактовкой пролетариата как социального класса. В проекте программы Союза коммунистов, подготовленном Ф. Энгельсом, ставшим, как известно, основой «Манифеста Коммунистической партии», содержится такое понимание пролетариата. «Пролетариатом, – указывал Ф. Энгельс, – называется тот общественный класс, который добывает средства к жизни исключительно путем продажи своего труда, а не живет за счет прибыли с какого-нибудь капитала, – класс, счастье и горе, жизнь и смерть, все существование которого зависит от спроса на труд, т. е. от смены хорошего и плохого состояния дел, от колебаний ничем не сдерживаемой конкуренции. Одним словом, пролетариат, или класс пролетариев, есть трудящийся класс XIX века» [5, с. 322].

Понятия «пролетариат», «класс пролетариев» и «рабочий класс» Ф. Энгельс считал тождественными. Возникновение пролетариата он связывал с промышленной революцией второй половины XVIII века. И хотя пролетариат, как и рабы или же крепостные крестьяне, является эксплуатируемым классом, тем не менее, по своему самосознанию он более развит по сравнению со своими предшественниками. Он способен завоевать политическую власть и вступить на путь построения общества, в котором исключается всякая эксплуатация. Такой же точки зрения придерживался и К. Маркс. Это не удивительно, поскольку классики марксизма сообща вырабатывали основы материалистического понимания человеческой истории и теоретически обосновывали путь построения гуманного общества, – такого общества, в котором была бы практически реализована идея общечеловеческой эмансипации, т. е. достигнута эмансипация всего общества. Эти фундаментальные разработки получили воплощение в «Святом семействе», «Немецкой идеологии», «Манифесте Коммунистической партии» и других написанных совместно трудах.

Как видим, переводя в практическую плоскость вопрос о преодолении различных форм отчуждения, К. Маркс в своих ранних работах использует понятие «эмансипация». В содержательном плане оно трактуется как освобождение какого-либо субъекта от довлеющих на него сил и обстоятельств. В качестве таких субъектов выступают как отдельный индивид («эмансипация немца»), так и классы («эмансипация буржуазии», «эмансипация пролетариата»), а также общество в целом («эмансипация народа», «общественная эмансипация», «общечеловеческая эмансипация»). К. Маркс органично привязывает проблему эмансипации к конкретным сферам общества (обосновывает идею «политической эмансипации»), нациям (рассуждает о «немецкой эмансипации»), континентам («европейская эмансипация»), даже к полу («эмансипация женщины»), разграничивает частичную и всеобщую эмансипации. В диалектической взаимосвязи им представлены теоретическая и практическая эмансипации. «Даже с исторической точки зрения, – указывал К. Маркс, – теоретическая эмансипация имеет специфически практическое значение

для Германии. Ведь *революционное* прошлое Германии теоретично, это – *реформация*. Как тогда революция началась в мозгу *монаха*, так теперь она начинается в мозгу *философа* [6, с. 422]. В то же время акцентируется внимание на «практической эмансипации». Эмансипация того или иного субъекта не случится сама собой. Для ее реализации потребуются приложить серьезные усилия со стороны субъекта. К сожалению, отмечает К. Маркс, в Германии, «где практическая жизнь так же лишена духовного содержания, как духовная жизнь лишена связи с практикой, ни один класс гражданского общества до тех пор не чувствует ни потребности во всеобщей эмансипации, ни способности к ней, пока его к тому не принудят его *непосредственное* положение, *материальная* необходимость, его *собственные цепи*» [6 с. 427].

К выводу о решающей роли пролетариата в общечеловеческой эмансипации К. Маркс пришел не сразу. В труде «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании», выполненном совместно с Ф. Энгельсом, он уже, в противовес младогегельянцам, высказал мысль о том, что *идеи* никогда не могут выводить за пределы старого мирового порядка: во всех случаях они могут выводить только за пределы идей старого мирового порядка. Идеи вообще *ничего* не могут *осуществить*. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу» [7, с. 132].

Идея социалистической революции как главная цель рабочего класса и главное средство, способное обеспечить ему победу над классом буржуазии и одержать политическую власть, зафиксирована в «Манифесте Коммунистической партии»: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя» [8, с. 459].

Но, как считал К. Маркс, не менее важной задачей по сравнению с завоеванием политической власти является задача ее удержания рабочим классом. Для этого нужна на определенный срок его неограниченная власть, т. е. диктатура. Эта идея зафиксирована в «Манифесте Коммунистической партии», хотя сами термины «диктатура пролетариата» и «диктатура рабочего класса» впервые введены в оборот К. Марксом позже – в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». Революционный социализм или коммунизм, отмечал он, «есть *объявление непрерывной революции, классовая диктатура* пролетариата как необходимая переходная ступень к *уничтожению классовых различий вообще*» [9, с. 91].

Правда, еще до этого, во второй статье под общим заглавием «Коммунисты и Карл Гейнцен», опубликованной в газете «Deutsche-Brusseler-Zeitung» 7 октября 1847 г., Ф. Энгельс употребил термин «политическое господство пролетариата». Он писал: «Необходимым следствием демократии во всех цивилизованных странах является политическое господство пролетариата, а политическое господство пролетариата есть первая предпосылка всех коммунистических мероприятий» [10, с. 276]. Понятие «политическое господство пролетариата» Ф. Энгельс использует и в проекте программы Союза коммунистов, подготовленном в конце октября – ноябре 1847 г. [5, с. 332].

В дальнейшем в других публикациях и документах К. Маркса и Ф. Энгельса встречаем понятие «диктатура пролетариев» [11, с. 551], «*революционная диктатура пролетариата*» [12, с. 27].

Путь эмансипации пролетариата долог и не прост. После завоевания власти рабочему классу необходимо последовательно решить целый комплекс проблем. К числу первоочередных и главнейших из них отнесены такие, как «ограничение частной собственности», «постепенная экспроприация земельных собственников, фабрикантов, владельцев железных дорог и судовладельцев», «конфискация имущества всех эмигрантов и бунтовщиков, восставших против большинства народа», «организация труда» и «одинаковая обязательность труда для всех членов общества, «централизация кредитной системы», «заккрытие всяких частных банков и банкирских контор», воспитание всех детей «в государственных учреждениях и за государственный счет. Соединение воспитания с фабричным трудом», «концентрация всего транспортного дела в руках нации» и др. [5, с. 332–333]. Именно масштабность и неординарность решаемых рабочим классом задач требуют усиления и концентрации его власти.

Идея социалистической революции и диктатуры пролетариата как формы политического устройства в переходный период от капитализма к социализму постоянно подвергалась жесткой

критике со стороны оппонентов марксистской теории. Например, Н. А. Бердяев считал, что «снизу идущие, исключительно классовые разрешения социального вопроса разрывают единство человеческого рода и разделяют его на две враждебные расы» [13, с. 219], а «все революции будили темную и злую стихию в человеке, древний хаос» [13, с. 19]. Главное же заключается в том, что «все революции кончались реакциями. Это – неотвратимо. Это – закон. И чем неистовее и яростнее бывали революции, тем сильнее бывали реакции» [13, с. 16].

Примерно такая же картина наблюдается и в наше время. Пожалуй, не отыскать ни одного современного «марксиста», который бы признавал и отстаивал выдвинутые К. Марксом фундаментальные положения теории социалистической революции. Аргументация чаще всего сводится к утверждению об отсутствии, якобы, в нашу эпоху рабочего класса и наемного труда, поскольку наемные работники тоже являются владельцами акций, т. е. собственниками предприятия, на котором они работают. Но больше всего критикуют К. Маркса за «негуманные» средства, предложенные им для построения гуманного общества.

Зададимся, между тем, вопросом: «Можно ли было в ту историческую эпоху предложить иные, не революционные способы эмансипации рабочих?». На этот вопрос в ранний период творчества К. Маркс отвечал: «Для уничтожения *идеи* частной собственности вполне достаточно *идеи* коммунизма. Для уничтожения же частной собственности в реальной действительности требуется *действительное* коммунистическое действие» [3, с. 136].

Несомненно, К. Маркс и Ф. Энгельс осознавали тот факт, что в результате социалистической революции неизбежны человеческие жертвы. Поэтому, считали они, желательно было бы мирным путем решить вопрос о передаче буржуазией власти рабочему классу. Но при этом они были убеждены в том, что буржуазия добровольно не откажется от своего господствующего положения и своих полномочий. На заданный вопрос: «Возможно ли уничтожение частной собственности мирным путем?» Ф. Энгельс отвечал: «Можно было бы пожелать, чтобы это было так, и коммунисты, конечно, были бы последними, кто стал бы против этого возражать. ... Но, вместе с тем, они видят, что развитие пролетариата почти во всех цивилизованных странах насильственно подавляется и что тем самым противники коммунистов изо всех сил работают на революцию» [5, с. 331]. Такой же позиции придерживался впоследствии и В. И. Ленин. Он считал: «Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции» [14, с. 22].

Нужно обратить внимание на то, что к решению вопроса о насильственном свержении властных институтов классики марксизма подходили ответственно, и в каждом отдельном случае решали его конкретно. Так, в своих последних работах 1895 г. Ф. Энгельс категорически возражал против вывода на улицу вооруженных рабочих, особенно в Германии. Учитывая сложившуюся ситуацию, расстановку классовых сил, он пришел к заключению о целесообразности более активного использования появившейся возможности парламентской деятельности. «Понятно ли теперь читателю, – отмечал Ф. Энгельс во введении к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», – почему господствующие классы хотят заманить нас непременно туда, где стреляет ружье и рубит сабля? Почему нас теперь упрекают в трусости за то, что мы не желаем немедленно без оглядки выходить на улицу, где, как мы наперед знаем, нас ожидает поражение?» [15, с. 543–544]. Ту же идею он отстаивал и в письме к Полю Лафаргу от 26 февраля 1895 г. Он указывал: «Несомненно лишь одно: для наших друзей начнется новая полоса преследований. Что касается нас, то наша политика должна заключаться в том, чтобы не дать спровоцировать себя в данный момент; мы дрались бы без всякой надежды на успех и истекли бы кровью, как парижане в 1871 г., тогда как через 2–3 года наши силы смогли бы удвоиться, как было во времена действия исключительного закона. Сейчас наша партия боролась бы в одиночестве против всех остальных, объединившихся вокруг правительства под знаменем общественного порядка; через 2–3 года на нашей стороне будут крестьяне и мелкие буржуа, разоренные налогами» [16, с. 341].

Это, однако, не означает того, что, как утверждают некоторые авторы, классики марксизма в конце своей жизни решительно изменили свою позицию и отказались от идеи социалистической революции. В том же 1895 г., незадолго до смерти, Ф. Энгельс писал: «...наши товарищи за

границей ни в коем случае не отказываются от своего права на революцию. Ведь право на революцию является единственным *действительно* «историческим правом» – единственным, на котором основаны все без исключения современные государства» [15, с. 545]. В своем письме к Полю Лафаргу от 3 апреля 1895 г. Ф. Энгельс сетовал на нехороший поступок, совершенный по отношению к нему Карлом Либкнехтом, сказавшим в процессе опубликования работы К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1840 по 1850 г.», содержание специально написанного им к данной работе введения. Он отмечал: «Либкнехт только что сыграл со мной недурную шутку. Из моего введения к статьям Маркса о Франции 1848–1850 гг. он взял все, что могло ему послужить для защиты мирной, во что бы то ни стало противонасильственной тактики, которую ему с недавнего времени угодно проповедовать, особенно теперь, когда в Берлине готовятся исключительные законы. Но эту тактику я рекомендую лишь для Германии сегодняшнего дня, да и то со значительной оговоркой. Во Франции, Бельгии, Италии, Австрии этой тактики нельзя было бы придерживаться целиком, а для Германии она уже завтра может стать неприемлемой» [17, с. 378–379].

Неоднозначную оценку в философской литературе вызывает трактовка К. Марксом человека, представленная им в «Тезисах о Фейербахе». В процессе исследования раннего периода творческой деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса Т. И. Ойзерман сделал вывод о том, что в работе «Святое семейство» они «еще не размежевываются с антропологическим материализмом Фейербаха. Более того, они утверждают, что именно в философии Фейербаха «человек познан как сущность, как базис всей человеческой деятельности и всех человеческих отношений...» [4, с. 17]. Такая точка зрения на человека является ошибочной. Она «характеризует сущность человека как совокупность «природных» качеств, которые лишь модифицируются в ходе истории человечества [4, с. 18]. Но вскоре К. Маркс преодолевает узкий, ограниченный горизонт феербаховской трактовки человека. В «Тезисах о Фейербахе», написанных весной 1845 г., он отмечает, что у Фейербаха «человеческая сущность может рассматриваться только как «род», как внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только *природными* узами» [18, с. 3]. Поэтому он вынужден «абстрагироваться от хода истории», «предположить абстрактного – изолированного – человеческого индивида» [18, с. 3].

В отличие от Фейербаха, К. Маркс рассматривает человека не как родовое существо, а как существо социальное, органично связанное с общественным процессом. Поэтому сущность человека не может сводиться к абстрактным, изолированно существующим индивидам, «в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [18, с. 3].

На протяжении многих лет, и особенно в последние годы, эта трактовка человека подвергается критике. К. Маркса упрекают в том, что он, якобы, упрощенно понял человека, лишил его внутренней активности, сделал пассивным существом – не более как продуктом воздействия внешних сил. На самом деле К. Маркс не ставил перед собой задачу дать дефиницию человека и тем более дать полную картину его онто- и филогенеза. Отдельные из этих вопросов получили освещение впоследствии. В данном же конкретном случае К. Маркс лишь указал на ограниченность антропологии Фейербаха и поставил задачу исследования человека с принципиально иной позиции. В скором времени она была представлена в совместной работе «Немецкая идеология». Именно в этой фундаментальной работе К. Макс и Ф. Энгельс заложили основы нового мировоззрения – материалистического понимания человека и исторического процесса.

В целом уже в работах раннего периода К. Маркс раскрыл истоки, формы и сущность отчуждения в капиталистическом обществе, а также способы их преодоления. В каком же виде представлено им избавленное от различных форм отчуждения, т. е. эмансипированное общество?

В отличие от социалистов-утопистов, пытавшихся детально прописать «скелет» коммунистического общества, «разложить по полочкам» все его элементы, начиная с преобразованных в новых условиях характера труда, системы управления, распределения благ и заканчивая процессом образования и воспитания в социальных общностях идеального типа (общинах, фалангах и т. д.), К. Маркс не считал нужным это делать, понимая бесперспективность подобных абстрактных конструкций. Коммунистическая теория, считал он, не должна выступать в виде догмы, а тем более в виде «готовой схемы» на все эпохи. Он ратовал за ее творческое развитие. Пример

тому – его письмо к В. И. Засулич, в котором он отвечал на вопрос по поводу будущего России. Тем не менее в отдельных работах, а особенно в «Критике Готской программы», основные качественные характеристики будущего коммунистического общества им все же были представлены.

В частности, К. Маркс обратил внимание на неизбежность переходного периода от капитализма к коммунизму. Он выделил две ступени коммунистической формации – низшую и высшую. На низшей ступени, по его убеждению, еще сохраняются «родимые пятна» капитализма, следовательно, сохраняются и условия, порождающие различные формы отчуждения. Следовательно, на низшей фазе коммунизма еще не представляется возможным преодолеть все формы отчуждения, характерные для капитализма (правда, понятие «отчуждение» К. Маркс в этой работе не использует) [12, с. 19–20].

Современное мировое сообщество некоторые исследователи считают глобальным капитализмом. Что можно сказать в этом плане о выявленных когда-то К. Марксом формах отчуждения в нашу эпоху?

Думается, что главное из них так и осталось атрибутом современного капитализма. Речь идет об отчуждении результатов труда от работника. Полагаем, что эта форма отчуждения не была преодолена и в СССР, что и стало одной из объективных причин его застоя, а впоследствии и его краха. Об этом, правда, философы не писали. Более того, в 1940-е гг. они отрицали наличие в СССР даже социальных противоречий. Лишь начиная с середины 1940-х гг. эта тема стала предметом их серьезных исследований. Определенный вклад в ее разработку внесли белорусские философы В. И. Горбач, Ю. А. Харин и др. [19, с. 140–141]. Но философы по-прежнему отрицали наличие отчужденных форм социальности в советском обществе, как и наличие антагонистических противоречий, хотя, как известно, не разрешенные своевременно социальные противоречия неизбежно превращаются в антагонизмы со всеми вытекающими последствиями.

И хотя официально считалось, что в социалистическом обществе отчужденные формы социальности не имеют места, тем не менее, были созданы научно-исследовательские институты, которые непосредственно занимались проблемами труда, т. е. решали вопросы, связанные с разработкой механизмов повышения мотивации труда и его производительности. Были предложены и задействованы разнообразные материальные и моральные стимулы мотивации трудовой деятельности. Это делалось для того, чтобы работник относился к продукту своего труда не как к чуждому, а как к собственному продукту. Схожая картина наблюдалась и на Западе. Там тоже активно работали над тем, чтобы факт отчуждения работника от результатов своего труда не только не сказывался негативно на качестве и эффективности труда, но и не стал революционизирующим фактором, не привел наемных работников к неповиновению, а общество – к социальному взрыву.

Нельзя не сказать и о том, что в СССР наблюдался негативный процесс формирования бюрократизма – постепенного отчуждения государственного аппарата от граждан. Но ведь еще К. Маркс, исходя из опыта Парижской Коммуны, а впоследствии В. И. Ленин предложили ряд конкретных мер с целью предотвращения такого явления. В работе «Государство и революция» В. И. Ленин отмечал: «Полная выборность, сменяемость *в любое время* всех без изъятия должностных лиц, сведение их жалованья к обычной «заработной плате рабочего», эти простые и «само собою понятные» демократические мероприятия, объединяя вполне интересы рабочих и большинства крестьян, служат в то же время мостиком, ведущим от капитализма к социализму» [14, с. 44].

В заключение отметим следующее. Идеи К. Маркса об отчужденных формах социальности и путях их преодоления не потеряли во многом своей актуальности и в нашу историческую эпоху. Главная задача, которую предстоит решить мировому сообществу, – максимально снизить уровень конфронтации. Нужно преодолеть характерный для XX столетия, да и для предшествующих ему столетий, дух жесткого соперничества этносов, наций, государств, регионов, искоренить дух алчности и наживы, неизбежно порождавших социальную конфронтацию и жестокие войны. Для этого учеными и политиками предлагаются различные социальные модели, начиная от модифицированной применительно к нашей эпохе марксовской теории коммунистического общества, исключаящей, правда, социалистическую революцию, и заканчивая ноосферной моделью В. И. Вернадского.

Анализ предложенных социальных проектов и, в особенности, их сопоставление с социальной практикой, позволяют сделать вывод о том, что на данный момент человечество не выработало выверенной и апробированной теоретической модели «устойчивого» общественного развития – той модели, которая учитывала бы интересы всех субъектов исторического процесса и способна была бы стать теоретической программой практических действий, программой построения общества, отвечающего критериям «социальной гармонии».

Большинство современных политиков и теоретиков критически относятся к предложенной еще в XIX веке К. Марксом теории построения гуманистического общества в виде коммунистической формации по причине того, что для реализации этого проекта приходится применять насилие в виде социалистической революции и диктатуры пролетариата. Хотя, с другой стороны, разразившиеся на мировом пространстве в начале XXI века так называемые «цветные революции», реализуемые с целью устранения «тоталитарных» политических режимов и «утверждения демократии», оказались тоже кровавыми, чем-то напоминающими совершенные в свое время социалистические революции.

Безусловно, большинство современных проектов бесконфликтного общественного развития выстраиваются, как правило, на демократической платформе – соблюдении принципов свободы, прав человека и т. п. ценностей. В этом плане, с формальной точки зрения, они могут быть признаны гуманными. Проблема возникает в процессе их практической реализации. Оказывается, что реализовать их не всегда можно мирным способом, чаще всего они воплощаются в жизнь с помощью силы. Как и раньше, теория и социальная практика идут врозь. Для проведения в жизнь даже самых гуманных, самых демократичных проектов чрезмерно часто применяется сила, и именно с помощью силы «убеждают» не согласных с уставными требованиями самых что ни на есть гуманных проектов. И здесь возникает целый ряд вопросов, самый главный из которых обретает такую формулировку: как добиться того, чтобы исторический прогресс, выражаясь словами К. Маркса, перестал «уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепа убитого» [20, с. 230].

Список использованных источников

1. Касториadis, К. Воображаемое установление общества / К. Касториadis ; пер. с фр. Г. Волковой, С. Офертаса. – М. ; Логос : ГНОЗИС, 2003. – 480 с.
2. Муфф, Ш. Радикальная демократия и агонистическая политика [Электронный ресурс] / Ш. Муфф // Гефтер : интернет-журнал. – 2013. – Режим доступа: <http://gefeter.ru/archive/10569>. – Дата доступа: 06.04.2018.
3. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М., 1974. – Т. 42. – С. 41–174.
4. Ойзерман, Т. И. Формирование философии марксизма / Т. И. Ойзерман. – 2-е изд., дораб. – М. : Мысль, 1974. – 572 с.
5. Энгельс, Ф. Принципы коммунизма / Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М., 1955. – Т. 4 – С. 322–339.
6. Маркс, К. К критике гегелевской философии права. Введение / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М., 1955. – Т. 1 – С. 414–429.
7. Маркс, К. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М., 1955. – Т. 2. – С. 3–230.
8. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М., 1955. – Т. 4. – С. 419–459.
9. Маркс, К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М., 1956. – Т. 7. – С. 5–110.
10. Энгельс, Ф. Коммунисты и Карл Гейнцен. Статья вторая / Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М., 1955. – Т. 4. – С. 276–285.
11. Всемирное общество коммунистов-революционеров // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М., 1956. – Т. 7. – С. 551–552.
12. Маркс, К. Критика Готской программы / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М., 1961. – Т. 19. – С. 9–32.
13. Бердяев, Н. Философия неравенства / Н. Бердяев. – М. : АСТ : Хранитель, 2006. – 349 с.
14. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – М. : Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 33 : Государство и революция. – 433 с.
15. Энгельс, Ф. Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» / Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1962. – Т. 22. – С. 529–548.

16. Энгельс, Ф. Полю Лафаргу, 26 февраля 1895 года / Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М., 1966. – Т. 39. – С. 340–343.
17. Энгельс, Ф. Полю Лафаргу, 3 апреля 1895 года / Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М., 1966. – Т. 39. – С. 374–379.
18. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М., 1955. – Т. 3. – С. 1–4.
19. Адуло, Т. И. Проблемы диалектики в белорусской философии / Т. И. Адуло // Философские исследования : сб. науч. тр. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск, 2017. – Вып. 4. – С. 134–150.
20. Маркс, К. Будущие результаты британского владычества в Индии / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М., 1957. – Т. 9. – С. 224–230.

References

1. Castoriadis, C. *L'institution imaginaire de la société* [The imaginary institution of society]. Paris, Éditions du seuil, 1975. 538 p. (in French).
2. Mouffe C. Radical democracy and agonistic politics. The recipe for hegemony for any authority. *Gefter*. Available at: <http://gefeter.ru/archive/10569> (accessed 04.06.2018) (in Russian).
3. Marx K. The Economic and philosophical manuscripts of 1844. *Sochineniya. T. 42* [Works. Vol. 42]. 2nd ed. Moscow, 1974, pp. 41–174 (in Russian)
4. Oizerman T. I. *Making of the marxist philosophy*. 2nd ed. Moscow, Mysl' Publ., 1974. 572 p. (in Russian).
5. Engels F. The Principles of communism. *Sochineniya. T. 4* [Works. Vol. 4]. 2nd ed. Moscow, 1955, pp. 322–339 (in Russian).
6. Marx K. Critique of hegel's philosophy of right. Introduction. *Sochineniya. T. 1* [Works. Vol. 1]. 2nd ed. Moscow, 1955, pp. 414–429 (in Russian).
7. Marx K. The Holy family. *Sochineniya. T. 2* [Works. Vol. 2]. 2nd ed. Moscow, 1955, pp. 3–230 (in Russian).
8. Marx K. The communist manifesto. *Sochineniya. T. 4* [Works. Vol. 4]. 2nd ed. Moscow, 1955, pp. 419–459 (in Russian).
9. Marx K. The Class struggle in France, 1848 to 1850. *Sochineniya. T. 7* [Works. Vol. 7]. 2nd ed. Moscow, 1956, pp. 5–110 (in Russian).
10. Engels F. The Communists and Karl Heinzen. Article two. *Sochineniya. T. 4* [Works. Vol. 4]. 2nd ed. Moscow, 1955, pp. 276–285 (in Russian).
11. The World society of communists-revolutionaries. *Sochineniya. T. 7* [Works Marx K., Engels F. Vol. 7]. 2nd ed. Moscow, 1956, pp. 551–552 (in Russian).
12. Marx K. The critique of the Gotha program. *Sochineniya. T. 19* [Works. Vol. 19]. 2nd ed. Moscow, 1961, pp. 9–32 (in Russian).
13. Berdyaev N. *The Philosophy of inequality*. Moscow, AST, Khranitel' Publ., 2006. 349 p. (in Russian).
14. Lenin V. I. *Complete works. Vol. 33. The State and revolution*. 5nd ed. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1974. 433 p. (in Russian).
15. Engels F. The Introduction to the work of K. Marx "The Class Struggle in France, 1848 to 1850". *Sochineniya. T. 19* [Works. Vol. 22]. 2nd ed. Moscow, 1962, pp. 529–548 (in Russian).
16. Engels F. Paul Lafargue, February 26, 1895. *Sochineniya. T. 39* [Work. Vol. 39]. 2nd ed. Moscow, 1966, pp. 340–343 (in Russian).
17. Engels F. Paul Lafargue, April 3, 1895. *Sochineniya. T. 39* [Works. Vol. 39]. 2nd ed. Moscow, 1966, pp. 374–379 (in Russian).
18. Marx K. Theses on feuerbach. *Sochineniya. T. 3* [Works. Vol. 3]. 2nd ed. Moscow, 1955, pp. 1–4 (in Russian).
19. Adulo T. I. Problems of dialectics in Belarusian philosophy. *Filosofskie issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov* [Philosophical studies: collection of scientific papers]. Minsk, 2017, iss. 4. pp. 134–150 (in Russian).
20. Marx K. The future results of British rule in India. *Sochineniya. T. 9* [Works. Vol. 9]. 2nd ed. Moscow, 1957, pp. 224–230 (in Russian).

Информация об авторе

Адуло Тадеуш Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий Центром социально-философских и антропологических исследований. Институт философии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: tadoul@mail.ru

Information about the author

Tadeouch I. Adoulo – D. Sc. (Philos.), Professor, Head of the Center of Social-Philosophical and Anthropological Research, Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). Email: tadoul@mail.ru.